

Первая волна переселений была вызвана церковным гонением на сектантов и малоземельем на их родине. Меннониты голландского происхождения манифестом Екатерины II от 22 июня 1763 года были приглашены в Россию «для заселения и обработки безлюдного дикого Южного края России»⁵. Колонисты в короткий срок разбудили дремлющую азиатскую степь. До этого земледелие здесь велось самым примитивным способом: пахали сохой, жали серпом и молотили цепями. Переселенцы же привезли с собой плуг, косу и деревянную молотилку, внедрили трёхпольную систему⁶.

Прибывавшие в Оренбургский край немецкие переселенцы оседали на целинных землях обособленно, замкнутыми менонитскими, лютеранскими или католическими общинами. К началу мировой войны немногим более десяти тысяч колонистов «...освоили 106 853 десятины земли, создали очаги своеобразной материальной и духовной культуры, которая держалась на религиозной самобытности»⁷.

Однако полной европеизации территории не произошло, и едва государство ослабело, переселенческая волна покатила обратно, большинство потомков первых колонистов вернулось на историческую родину. Несмотря на принятую летом 1992 года программу восстановления государственности российских немцев, «...эмиграция в Германию была расценена многими немцами как единственная альтернатива несостоявшемуся воссозданию Немецкой Республики в Поволжье»⁸.

Упорным трудом были созданы крепкие хозяйства, в любых погодных условиях и при любой политической системе переселенцы достигали наивысших показателей в труде. К сожалению, сколь-либо существенного влияния на крестьян соседних колхозов и совхозов они не оказывали. Добротные дома эмигрировавших в Германию оренбуржцев заселили представители коренных народностей. Но за два последних десятилетия некогда красивые застройки, по-умному расположенные дворы, огороды и сады заметно обветшали.

Парадоксально, но у нас до сих пор ведутся дискуссии о наиболее приемлемой системе хозяйствования на земле. Селянам предлагают то колхозно-совхозную, то фермерскую и хуторскую, при этом годами не решается главный вопрос — о выкупе земли сельскохозяйствен-

ного назначения в частную собственность и включения её в рыночный оборот. А между тем уже в XVIII веке «государственные деятели нашли компромиссное сочетание для иностранных колоний традиционно русского общинного землевладения и чисто западного личного владения землёй»⁹. С этим трудно не согласиться. Кстати, столыпинский закон об изменении крестьянского землепользования 9 ноября 1906 года оказался несостоятельным ещё и потому, что «поставил крест над общиной», вследствие чего привёл к обезземеливанию крестьянского населения¹⁰.

В начале третьего тысячелетия европейцев сменила волна трудовых мигрантов из Азии, устремившихся через Оренбуржье транзитом в европейскую часть России. Сегодня каждый двадцатый иностранец прибывает в страну через оренбургский участок государственной границы с Казахстаном. Если в 2011 году границу здесь пересекли «примерно два миллиона человек», то на миграционный учёт в Оренбургской области встало лишь около 100 тысяч человек¹¹. При этом в 2009 году российское гражданство в Оренбургской области приняло 9500 человек, в следующем году — 4500, а в 2011 году — немногим более двух тысяч. Данная тенденция объясняется отнюдь не снижением стремления азиатских мигрантов получить российское гражданство, а значительным усложнением порядка его получения.

Основные потоки мигрантов текут из Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. Причём большинство казахов приезжает к нам в гости, тогда как из Узбекистана и Таджикистана — в основном на заработки. Ведь всего за один летний сезон гастарбайтер может обеспечить жизнь большой семьи в течение года. Пик азиатской миграции в Оренбургскую область приходился на 1993–1995 годы и составлял около 20 тысяч человек в год.

Говорить о заметном влиянии азиатских мигрантов пока не приходится. От общего числа населения, занятого в экономике области, они представляют менее одного процента и в массе своей не задерживаются здесь надолго. Но и те немногие, что остались, в основном исполняют второстепенные работы, мало влияющие на общий уровень благосостояния края. При этом за период с 2002 по 2010 год продолжился отток из Оренбуржья немцев (с 0,8 до 0,6%),

украинцев (с 3,5 до 2,5%), белорусов (с 0,4 до 0,3%), мордвы (с 2,4 до 1,9%) и чувашей (с 0,8 до 0,6%). Но увеличилось количество казахов (с 5,8 до 6%), стабильно неизменным остаётся численность татар, армян и азербайджанцев¹².

Результатом переселенческой политики Петра Аркадьевича Столыпина явилось некоторое снижение аграрного перенаселения в европейской части России, но окончательно эта проблема так и не была решена. Преследуя колонизационные цели, правительство способствовало переселенческому движению в окраинные районы страны. Но в то же время оно «было намерено относиться «с крайней осторожностью» к отводу участков для переселенцев в пределах Европейской России (Самарская, Пермская, Вологодская губернии, а также Челябинский уезд Оренбургской губернии», «допуская устройство на них лишь безземельных или малоземельных крестьян», не имевших средств переселиться на окраины империи или приобрести земли через Крестьянский поземельный банк»¹³.

Между тем в Оренбургской губернии были освоены и введены в сельскохозяйственный оборот десятки миллионов десятин новых земельных угодий, построены сотни новых сёл. Однако в должной мере надежды правительства на переселенцев не оправдались. Пришлый люд предпочитал обосновываться в уже более или менее обжитых местах, нежели перепахать степную целину. Ситуацию достаточно полно отражают документы из фондов канцелярии Оренбургского гражданского губернатора, Оренбургского отделения крестьянского поземельного банка, Оренбургского жандармского губернского управления.

Анализ историографии переселенческой политики на протяжении трёх столетий приводит к выводу о необходимости в первую очередь опираться на собственные силы и ресурсы. При этом нельзя не учитывать наличие конфликта противоречий государства и личности. Независимо от политической системы власть в период своей слабости стремится направить людские ресурсы на необжитые территории и тем самым сохранить целостность государства. Участники государственных программ переселения, напротив, используют эту возможность для того, чтобы вырваться из нищеты и решить собственные материальные проблемы.

г. Оренбург

Примечания

1. Оренбуржье в системе геополитических интересов России// Амелин В. В., Виноградова Э. М. Оренбуржье в системе региональных интересов России. Реальность и представления в зеркале этносоциологии/Под ред. М. Н. Губогло. М. 1998. С. 11–34.
2. Очерки истории исторической науки в СССР. Т. V/Под ред. М. В. Нечкиной, М. А. Алпатова, И. Б. Берхина, В. И. Буганова и др. М. 1985. С. 329–335; Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС/Под ред. С. С. Хромова, В. И. Буганова, А. Л. Нарочницкого и др. М. 1982.

С. 77–78; Волков Н. В. Столыпинская аграрная реформа в губерниях Верхнего Поволжья//Крестьянство Промышленного района: история, историография, источники. Калинин. 1982. С. 86–111; Усманов Х. Ф. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа. 1958; Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. М. 1963.
3. Зобов Ю. С. Начало заселения//История Оренбуржья/Сост. Л. И. Футорьянский. Оренбург. 1996. С. 31.
4. Там же. С. 40.
5. Оренбургская газета, № 177 от 9 августа 1914 г.; История немцев Оренбуржья в документах/Сост. В. В. Амелин, О. Я. Бахарева,

Т. С. Панина, Е. Ф. Тюлюлюкин. Оренбург. 2006. С. 4; См. также: Из истории оренбургских немцев. Сб. документов (1817–1974 гг.). Aus Geschichte Der Orenburger Deutschen. Dokumentensammlung (1817–1974 гг.)/Сост. Т. В. Судоргина, Т. С. Панина и др. М. 2000. С. 14–15.
6. Тюлюлюкин Е. Ф. О роли немецких переселенцев в освоении края и повышении культуры земледелия//История аграрных отношений в России. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Оренбург. 1998. С. 186.
7. Нейфельд Е. Я. Российские немцы в Оренбуржье//Немцы и Оренбургский край. Оренбург. 1994. С. 13.

8. Бугай Н. Ф. Принудительные спецпереселения этнических общностей в СССР: деспотизм власти или государственная необходимость?//Этнопанорама. № 1–2 (28). 2011. С. 26.
9. Там же. С. 187.
10. Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов. М. 1997. С. 219.
11. Роман Корсунов. Ситуация с миграцией//Оренбуржье. № 26 (4603). 17 февраля 2012. С. 7.
12. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Оренбургской области//www.orenburg-gov.ru. 17.02.2012.
13. Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л. 1984. С. 49.